

Глава 22

Лян Юйжэн: подруга Вэй Ло

Чжао Люли: принцесса Тяньцзи, младшая сестра Чжао Цзе

Миссис Хань: учительница Вэй Ло по этикету

Госпожа Цинь: 4-ая госпожа, близкая тётя Вэй Ло

Гао Цинъян: двоюродная сестра Чжао Люли по материнской линии

Вэй Чанхун: брат-близнец Вэй Ло

Когда Лян Юйжэн и Вэй Ло вышли, они взяли с собой только двух старых нянь, которые тоже были во дворце впервые. Бродив по этой извилистой и отдаленной тропинке внутри дворцового двора, они вскоре совсем потерялись. Дом Дикого Гуся, очевидно, был перед ними, но сколько бы они ни шли, они не могли добраться до него. Они прошли мимо той же статуи, вернувшись, туда откуда начинали.

Прямо сейчас дворцовые служанки и евнухи были заняты работой, поэтому никто не пришел сюда. Даже если они захотели бы найти человека, чтобы спросить дорогу, они не смогли бы. Две няни сильно разволновались, их лбы вспотели, как вдруг какие-то дворцовые горничные и няни, сопровождавшие юную леди, одетую в парчовую одежду, внезапно появились перед ними и подошли.

Девушка, которая могла находиться в любом месте во дворце, к тому же имевшая такой огромный эскорт, вероятно, была важной персоной. Тайно пытаясь выяснить личность Чжао Люли, няни отступили в сторону, ожидая, когда противоположная сторона представится. Конечно же, няня, которая была постарше, одетая в пепельно-синее придворное платье, спросила: “Кто вы? Почему вы здесь? Вы все еще не поприветствовали принцессу”.

Она оказалась принцессой.

Две старые няни поспешно поклонились, подав глазами знак Вэй Ло и Лян Юйжэн, шепотом напомнив им: “Маленькая мисс, скорее поприветствуйте вместе со слугой”.

В течение этого месяца Вэй Ло узнала много придворного этикета от миссис Хань, поэтому она спокойно последовала примеру. После приветствия она спокойно оценила Чжао Люли. Император Чун Чжэнь имел в общей сложности восемь принцесс. Первые пять были уже старше десяти лет, в то время как шестая и седьмая были одного возраста – одной семь, другой шесть лет. Шестая принцесса была ребенком императрицы Чэнь, а седьмая – благородной наложницы Нин. Она просто не знала, шестая или седьмая принцесса стояла перед ней.

Пока у Вэй Ло складывалось мнение о Чжао Люли, Чжао Люли тоже любопытно смотрела на них.

Она была заперта во дворце круглый год, в основном общаясь с дворцовыми служанками и нянями, которые были старше нее. Она редко встречала девочек такого возраста. Императрица Чэнь не позволяла ей приближаться к ее седьмой младшей сестре Чжао Линьлан. Она была очень одинока, оставаясь во дворце в одиночестве. Хотя мать-императрица и старший брат любили ее очень сильно, она все еще хотела иметь своего собственного приятеля. У Чжао

Линьлан было много друзей, с которыми она играла. Каждый раз, когда она ходила в сад на заднем дворе, она видела, как ее сестра и несколько других маленьких девочек взволнованно разговаривали и шумели. Пока она могла только смотреть издали и втайне завидовать им. На самом деле, Гао Цинъян тоже была в порядке, но она редко заходила во дворец, и в эти редкие визиты ей не особо хотелось играть с ней. Чжао Люли думала, что если бы ее тело было здоровым и что если бы она не была так больна, она тоже могла бы смеяться и играть с другими маленькими девочками и устраивать шалости.

Они некоторое время смотрели друг на друга. Вэй Ло заметила, что девочка смотрела на них с нетерпением, как будто хотела подойти к ним, но была слишком смущена, и это показалось ей забавным. Ее глаза закружились, когда она начала думать. Указывая на дом Дикого Гуся позади себя, она спросила: “Ты знаешь, как до туда добраться? Мы хотим пойти туда”.

Чжао Люли сжала губы и кротко кивнула.

Няня неподалеку получила инструкции от императрицы Чэнь. Видя, как Вэй Ло разговаривает с принцессой Тяньцзи, она не остановила их, а с радостью наблюдала.

Вэй Ло действительно хотела вернуться в дом Дикого Гуся. Они с Лян Юйжэн ушли уже давно, и четвертая тетя, конечно, уже беспокоилась, потеряв их. Она спросила: “Можешь отвести нас туда?”

Чжао Люли чувствовала себя очень польщенной, приятное удивление появилось на ее маленьком лице, и она кивнула согласившись. Она редко встречала посторонних. Других людей волновал только ее статус, и они никогда не смели говорить с ней по собственной инициативе, заставляя ее своей почтительностью чувствовать себя отчужденной. Теперь кто-то отнесся к ней как к обычному человеку и даже попросил о помощи. Естественно, она была довольна, покраснела и сказала: “Я тоже собиралась пойти туда”.

*

Тело принцессы Тяньцзи было слабым, но проблема появилась не с рождения. Напротив, это было результатом чьих-то интриг внутри дворца.

Когда ей был год, ее отравила горничная наложницы Шу. В то время она едва выжила, и дюжина имперских врачей трудились, чтобы спасти ее весь день и всю ночь. Хотя наложнице Шу было приказано совершить самоубийство после этого, дело было сделано. С тех пор она стала слабой и ежедневно принимала лекарства. Она ненавидела эти горькие отвары. Принимая его постоянно на протяжении пяти-шести лет, одного запаха было достаточно, чтобы заставить ее чувствовать тошноту.

Однако именно благодаря этому лекарству она смогла дожить до настоящего времени.

Не успела она сделать несколько шагов, как маленькое лицо Чжао Люли побледнело, задыхаясь она держала руку няни Цю, опираясь на нее: “Няня, я немного устала...”

Выражение лица няни Цю застыло и она подхватила ее поспешно: “Что случилось, Ваше Высочество? Не можете перевести дыхание?” В конце концов, она сказала раскаиваясь: “Все из-за того, что вы не выпили с утра лекарство. Это все из-за слуги, я не должен была Вам потакать...”

В этот момент Чжао Люли не могла ни говорить, ни слушать. Ее тело скрутило от боли.

К счастью, они были недалеко от дома Дикого Гуся. Няня Цю быстро несла ее на руках к зданию и приказала дворцовым служанкам: “Скорее, скорее принесите лекарство шестой принцессы!”

Вэй Ло и Лян Юйжэн последовали за ними, теперь осознав, что она была шестой принцессой Чжао Люли.

На первом этаже дома Дикого Гуся было несколько богато одетых знатных женщин, весело разговаривающих и смеющихся. Вскоре они заметили няню с маленькой девочкой на руках, несущуюся с тревожным выражением лица, не договорив: “Ваше Высочество, пожалуйста, потерпите еще немного”. Испугавшись, они поочередно встали, чтобы поприветствовать их, но няня Цю не могла задержаться там. Она положила Чжао Люли на гляцевую кушетку и слегка погладила ее по спине: “Ваше Высочество, Вам полегчало? Теперь Вы можете дышать?”

Спустя некоторое время цвет лица Чжао Люли наконец стал лучше. Хотя ее лицо все еще было бледным, но не таким пугающим, как совсем недавно. Она тихо кивнула, только что поняв, что ее окружает много людей, и все смотрят на нее. В их взглядах было какое-то любопытство, заинтересованность, но еще больше было сочувствия... она отпрянула, прячась в руках няни Цю.

Сестра Цю не обратила внимания на ее поведение. Вскоре после этого пришла служанка в желтом платье с чашей с лекарством в обеих руках: “Няня, вот лекарство шестой принцессы”.

Няня Цю взяла большую эмалированную чашу с медной оправой с подноса и нежно помогла Чжао Люли подняться, подпирая ей спину подушками. Она зачерпнула ложку лекарства, чтобы накормить ее: “Ваше Высочество, выпейте, как только вы выпьете эту чашу с лекарством, вы почувствуете себя лучше”.

Столкнувшись с этим зловонным и горьким лекарством, Чжао Люли, которая пила его в течение пяти-шести лет, более чем кто-либо, знала, какого оно вкуса. Ее подсознательно тошнило, и она упорно качала головой: “Я не буду пить. Горькое”.

Сказав это, она крепко закрыла рот. Как бы няня Цю не пыталась уговорить ее, она не открывала его.

Это заставило няню Цю сильно поволноваться, как же она может не пить лекарство? Совсем недавно эта болезнь заставила ее страдать так сильно, именно потому, что она не приняла лекарство до этого. Если она не выпьет его сейчас, то у нее потом наверняка будут проблемы. Что же тогда делать? В течение многих лет они зависели от этого лекарства, чтобы сохранить жизнь принцессы. Но теперь она не хотела пить его, разве она не заботилась о своей собственной жизни? Няня Цю подумала о душевной боли, которую императрица Чэнь переживала все эти годы, и не смогла сдержать слез.

“Ваше Высочество, я умоляю вас, выпейте лекарство... если вы этого не сделаете, императрица будет очень волноваться, когда услышит об этом...” – она терпеливо уговаривала ее, и уже сама готова была выпить эту чашу лекарства вместо Чжао Люли.

К несчастью, Чжао Люли не слушала ни одного ее слова, покачивая головой и говоря: “Я не буду, я не буду пить”. няня Цю поднесла лекарство к ее рту, но она отмахнулась от нее, и ее глаза покраснели: “Я не буду пить его. Почему только я должна пить лекарство, а другие – нет? Няня, я хочу быть как остальные девочки ... я тоже хочу запускать воздушного змея и играть в волан (Цзянь Цзы – игра с подбрасыванием китайского волана). Я не хочу пить лекарство каждый день ... Оно горькое...” – чем больше она говорила, тем сильнее она плакала, пока

совсем не разрыдалась в руках няни Цю.

Слушая ее, няня Цю очень жалела девочку, мысленно проклиная прошлогодного убийцу снова и снова: “Ваше Высочество...”

Они обе чувствовали печаль, а аристократки, наконец, поняли, что это была самая любимая принцесса императрицы Чэнь, принцесса Тяньцзи. Скрывая свои умыслы, они одна за другой подходили, чтобы утешить ее.

Одна говорила, что лекарство сделает ее здоровой, другая просила принцессу не плакать, но все это было бесполезно. Чжао Люли все еще была так же печальна, как и раньше, и никого не слушала.

И когда эта группа людей почувствовала себя беспомощной, они услышали звонкий голос, звучащий снаружи: “Раз, два, три...”

Этот голос привлекал всеобщее внимание, и они посмотрели в ту сторону.

Они увидели маленькую девочку в светлом платье вишневого цвета, пинающую волан под плакучей ивой, в то время как другая девочка помогала ей считать. Благородные женщины нахмурили брови, думая, что дети вели себя глупо. Разве они не видели, как плачет принцесса? Они не пришли утешить ее, а вместо этого пошли играть, действительно невоспитанные.

Но постепенно их внимание привлекла девушка, пинающая волан. Ее тело было как у ласточки, она показывала один трюк за другим. Поднимая ногу, чтобы пнуть, красные шитые туфли постоянно принимали волан в воздухе. Она снова пинала его, ждала его падения, и ее левая нога тянулась в прыжке, чтобы поймать волан в другой позе... Ласточка, двойная ласточка, поворот утки-мандаринки, двойной поворот утки-мандаринки (*методы), ее движения были проворными и изящными, радуя зрителей и заставляя их в восторге. Сами того не заметив, все увлеклись этим зрелищем, забыв обо всех своих делах, чтобы посмотреть на нее. Даже принцесса Тяньцзи, задыхавшаяся от плача, не могла оторвать от нее глаз, глядя на нее с восхищением.

Волосы Вэй Ло были уложены в два пучка, каждый из которых был подвязан красной шелковой лентой. Каждая лента была украшена четырьмя маленькими позолоченными колокольчиками. Каждый раз, когда она пинала волан, они звенели.

Под звон колокольчиков Вэй Ло пнула волан сто раз, прежде чем она остановилась. Ее ноги болели, так как она не играла в это довольно долгое время и не могла больше продолжать. В своей прошлой жизни в маленьком фермерском доме она пинала волан вместе с маленькой соседской девочкой, когда она не была занята. Она была лучше, чем кто-либо, и могла пнуть более 300 раз.

В то время, она определенно не думала, что когда-нибудь она воспользуется этим навыком, чтобы развлечь семилетнюю девочку.

Она подняла волан и вошла внутрь. Когда она подошла к глянцевому дивану, она посмотрела на Чжао Люли с улыбкой: “Шестая принцесса, хорошо я подбрасывала волан?”

Чжао Люли была в изумлении, но быстро собравшись, она почтительно посмотрела на нее и кивнула, как курица, клюющая рис: “Да!”

Это было не просто хорошо, а даже слишком! Она не видела никого, кто играл бы лучше нее.

Вэй Ло ухмыльнулась и спросила мягким сладким голосом: “Хочешь научу?”

Чжао Люли кивнула головой еще сильнее, внезапно почувствовав себя намного ближе к ней: “Хочу!” Сказав это, она сделала паузу, затем неуверенно спросила: “Можешь научить меня?”

“Конечно, могу,” – улыбающееся лицо Вэй Ло было очаровательным. После такой долгой игры кончик ее носа засиял тонким слоем пота. Ее глянцево-розовое лицо сияло под солнечным светом, словно сделанное из хрусталя. После того, как она ответила, она увидела, что Чжао Люли стала гораздо счастливее от этого, и продолжила говорить: “Но тебе нужно здоровое тело, чтобы пинать волан, иначе легко получить травму. Если хочешь научиться, сначала поправляйся. И я научу тебя этому”.

Она не знала, почему она это делает. Может быть, увидев ее жалобный плач, она немного посочувствовала ей.

Глаза Чжао Люли загорелись, и она схватилась за ее рукав, чтобы спросить: “Если мне станет лучше, ты научишь меня всем этим трюкам?”

Вэй Ло наклонила голову, глядя на нее: “Конечно”. Сказав это, она моргнула глазами и указала на лекарство на позолоченном чайном столе из сандалового дерева: “Но сначала ты должна выпить лекарство”.

Она искренне убедила Чжао Люли, и, поверив ей на слово, принцесса ответила: “Я выпью, я буду пить его. Не забудь свое обещание”.

Опершись рукой о щеку, Вэй Ло тихо рассмеялась, но ничего не сказала.

Она, конечно, не откажется от обещания, потому что вряд ли тело Чжао Люли восстановится. В прошлой жизни принцесса Тяньцзи была прикована к постели тяжелой болезнью в течение нескольких лет. Ее тело было слабым, и она, в конечном счете, не смогла прожить больше 16 лет. Она погибла в 16 лет, заставив Вэй Ло задуматься об этом. Они были одинаково жалкими, неспособными дожить до глубокой старости. Вот почему Вэй Ло решила помочь ей. Если на этот раз она будет принимать лекарство, сможет ли она прожить еще несколько лет?

Няня Цю плакала слезами радости рядом, совершенно по-новому глядя на Вэй Ло, с уважением. Она была так благодарна, что не знала, что делать. “Лекарство остыло. Служанка попросит кого-нибудь пойти и разогреть его. Принцесса, пожалуйста, подождите минутку”.

Чжао Люли согласилась, терпеливо ожидая возвращения дворцовых служанок с теплым лекарством. Няне Цю не нужно было кормить ее. Подняв миску, она послушно сделала один глоток за другим.

Наконец, в доме Дикого Гуся все успокоилось. Все взгляды были обращены на маленькую девочку возле дивана, их выражения лиц изменились. Казалось бы, ни о чем не подозревая, Вэй Ло собиралась подняться наверх, чтобы найти четвертую тетю, когда заметила, что госпожа Цинь мчится вниз по лестнице, выглядя обеспокоенной.

Вэй Ло остановила ее, позвав: “Четвертая тетя!”

Госпожа Цинь повернула голову, чтобы оглянуться, и, увидев ее, поспешно подошла, чтобы обнять ее. Не имея достаточно времени, чтобы спросить ее, куда она ходила, в спешке говорила, уводя ее за собой: “А Ло, пойдем со мной скорее. Только что кто-то сказал мне, Чанхун поссорился с приемником принца Жуяном, и он толкнул его в озеро...”

Улыбка Вэй Ло застыла, и ее маленькое лицо мгновенно помрачнело.

Как Чанхун мог ввязаться в конфликт с кем-то с его-то характером? Если только кто-то другой не искал неприятностей.

У нее уже сложилось впечатление о сыне принца Жуяна, Ли Суне, так как он был в значительной степени ответственен за несчастье Чанхуна в прошлой жизни, дойдя до того, что сговорился с Вэй Чжэн и ее матерью.

Ее глаза леденели. Последний раз Ли Сун появился точно так же. Почему они поспорили? Он на самом деле осмелился толкнуть Чанхуна в воду. Если Чанхун пострадал, она в сто раз сильнее хотела, чтобы Ли Сун умер.

Вэй Ло держалась за шею госпожи Цинь, ее розовые губы сжались в линию, а выражение лица стало мрачным и холодным. Подняв голову, она неожиданно встретила с кем-то взглядом.

На берегу озера напротив здания, Чжао Цзе стоял под той же ивой, где она подбрасывала волан. Его губы растянулись в улыбке, когда он одарил ее глубоким взглядом.

Госпожа Цинь крепче прижала ее к себе и пошла быстрее, оставив его далеко позади. Он постоял там недолго, а затем медленно последовал за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/321684>